

Бегиларбий... взем копие, напусти на царя. Царь же, подав ему щит, отведе копие и ударив его мечем во главу и расече надвое до седла [457].

[Магомет] заповеда им [избранным воинам], да улучат царя, аще и до смерти постраждут, или да ис пищаля убьют его [457].

Преста сеча, а от града не отступиша, сам окаанный стоа, бергущи своих градов и иных козней, не дадуше граждани зажещи [455].

и повеле [Магомет] бити пушками и пищалями и стенобитными хитростями и приступы градския уготовляти [446].

И узре царя Константина Багмерей и напавя свой щит, и изложи копие на Константина устремився, хотяше копием поразити и с коня на землю низвергнуть. Царь же Константин, подав ему свой щит, отведе копие и, вступи[в] в стремя крепко, и удари Багмерея мечем по главе и тако разсекоша [-ше] его наполю до седла [л. 13 об.—14].

заповеда им, [да] улучат [царя] жива; аще ли не возможно взяти жива, да убьют его; елико же кому поспех прилучится, и сым обещае честь воздати во веки [л. 14 об.].

уже преста сеча, от града не отступиша турки повсюду, а сам царь Магмет не спал чрез всю ночь, дозирая своих приступных городков, не даша гражданам зажещи [л. 10 об.].

повеле [ша] по граду бити из пушек и из пищаля и всякими стенобитными хитростями, на многи дни удручая град и разрушая стены, на приступы турком готовитися повеле [л. 6 об.].

В подобных переделках текст идет и дальше, внося якобы новые фактические данные. Так, сообщается, что после взрыва (см.: ПСРЛ, XXII, стр. 450) «бе числом убиенных турок с пятьдесят тысяч» (л. 21), чего нет ни в одном тексте повести из известных. Но несмотря на такое свободное отношение к своему оригиналу, составитель переделки оставил, однако, неприкосновенной религиозно-провиденциальную тенденцию первоначальной повести, сохранив не только «богомоления», но и указания на «пророчества», а также размышления автора повести на тему о неизбежности предрешенной судьбы города. Он даже как будто эту сторону в своей переделке усиливает. Об этом говорит окончание барсовского текста, где переделыватель от себя сделал большое прибавление к своему оригиналу, перед тем сказав и переделав по-своему подлинник. Вот это место: «Сице всем совершаемым грех ради наших безбожный Магмет во царствующем граде сяде на царском престоле и потом всех благороднейших, яже во вселенной обладаша, и владеюще ему два части земли под небесем, одолевающих одолева и самовластных победи и гордостного Артарески морским пучинам предаша, и сербских воевод потребиша и землю их разориша и Трою, предивных [рук.—м] островов седмодесятых царей четырех кралей обладание разрушиша и по всей земли приобиди, окаанные убо истину разумевши всего прежнасилаго [!] Мефодием патриархом и Львом Премудрым¹ в начало царствия на месте сем бывшаго знамения, еже ныне грех ради наших царствующим царь Константин оставил и поручил ти есть взяти, то совершися онаго знамения—змиево одоление, а орлюю немощь.² Егда приидет время, тогда последняя совершится во граде сем, яко же и пишет славенским языком: на последок летом християне всех Измаилтян победят и паки седмохолмнаго града воспримут с прежреченными цари и в нем воцарятся во веки» (л. 28—28 об.).³

¹ До сих пор — переделка, правильное, искажение оригинала (см.: ПСРЛ, XXII, стр. 459—460), без справки с которым нельзя добраться до смысла этой переделки.

² В этом наборе слов ясно одно: речь идет о знамении с орлом и змием, о чем говорится в Сказании о построении Царьграда.

³ Последнее — опять из повести (заключительные слова).